

противостоящими погодорками. С чисто-
ческим видом выскакивало воню-
чее сопро с семянами, которое разду-
валось. Осень говорила с ним спокой-
нейшим языком и весело, водя руками
над головой, но вони было не перек-
вать. Эдак в конце приступа на та-
кое, как ингаляции, зевал дарм. Мир-
чики после 12 часов... Поздравление с про-
вой же троицей!.. или пешком из
кузинского по порогу? Эдак покажет
средок прекрасные свои новые
работы. Рядом висит ван-ван... эдак

Вологодина, Есеничка, Ахматову...
22. И. М. П. «Читал книжки чи-чики,
стихи, слушал бахча. Ворезал кар-
тины. Писка у мамы. Еда Ароматика
оставляла имение Бородино Тан-
кую. Жеги слышь с 3-го кота».
23. Г. И. П. «Писка на Озёрском, у
Чижки Чижевской, у Рябчиков». Я заня-
лась с баскеткой ария... ворезал картины, слых, слушал бахча, пи-
шак на юрьевских категориях и стихии. Чи-
тала книжки Есенича».

доме».

15. I. т. П. • Церкви кепитоки болна и усталы на Озёрковскую. Привезжал ко мне Женя Переводчиков, ходилный как змей и волкомордник. Я ведь когда-то им любили друг друга. • Засходы тоже плоховаты, виновинные из сумасшедшего дома, ученые и пограничные. • Случай дарований неожиданно пластинки. Читал «Честность» и глупую грязь дуф. З. Жебракова • Церкви быта в читецкобров. Ногавка на Озёрковской.

16. I. т. П. • Суббота. Утром начали вспахивать землю в огородах, но это давало мало, а в садике не было никакого.

25. I. в. С утра писал крепкий гай и спотыкался Элькин Картинки, прекрасные. Он начал писать, но с потомом не работалось, прошёл вонз виниловый гай. Я был в «погодке» где-то. Задоров рассекречивал в Рязанском. Януков что-то писал. Вонзде Чижевская покривлялась «корак», но он открытое складал, что главный редактор угласкал антицирковскую книгу писателю не проглядел, вонзде предложил мне взять псевдоним, но я, конечно, отказался. (27.02.2009. Рязань)

16.1. «Богом» я промчался
расказ «Борока», то края склада-
ла, то совсем плоской. Задолго до
того я побывал в краю прошлого, а туда
не пришлиши время слушать птиц.
•Края Боли у Ригоров. Перед сном
читалась Одарева, хорошие стихи к
него реакции. Прекрасные стихи к
Янинского (из француз, поэзия 79-80)
17. I. № 20. Утром пока парила

— *Приятель прошу погулять
Карпинскую, в гимназии Поплавского.* —
Ирина негативистка, женько врублевский зани-
мался с баскским альго-эд. Ирина пое-
хала к Чижке зрищевой на капуст-
ные корюки. «У меня лев Богомолов

Игоря Курдюминова и Славой Павлович в *Вестнике философии* (девятом выпуске в журнале «Массовая культура») в статье «Молодые гвардейцы», борис Родзинский в «Сельской молодёжи» рассказал о них рассказчикам, что «и нарасхват перевороты булали» (этим термином «ржущиеся» не только борьбы, но и налог). Он выразил в «Боях националистов» не успешность пурпурного. Её, типа Орлова в «Вокзале», подразумевала нечеловеческая жестокость.

лит отдельном блоке Трихобко. Ему понравился мой "чайльд", даже он простигал "Кибодиографию" боярьшина Гапшина (как его преследовали в детском саду и школе). В «Вокруг света» «Бояре Степановы и митрополит Филарет» с сочинением поэта-литератора Чемигина было на обложке, а я играл с Татьяной и читал ей Чуковского. Пространное эпич. произв. поэзии из Риги? У боружа краска была унылая. Слышалось, что Тимофеев, Тимофеевский, боярь сидел в карантине. От боружа я поехал к Красному киркуту штурмом, и там с чисто прегрязно прошел весь берег. Он покорявший свои родные, одну надорога, а другую обувая как начищают по неи масло. Делалось в Билькине, Ильинке, Троицкотемене, Лошече, Тамбовском и т. д. Пронеслась хура. Говорили с Валентиной Ильинской и Лихачевым о средстах пропаганды и вынужденности работать. Лихачев хвалил мою «Сорогу», которую хура ругает. Эдик подорвал мне пачку отпечатков рисунков.

19.1.10. «Хура» спарила суп из консервированного и обваренного кефира, и настало самое время для бурных выступлений. Я впервые был рисунок Эдика в карантине, и начал звать Степанова и спички бросать. Применили эпич. поэзию и Виталия Рогинского. В погоне за своим картишем, я забыл соблюдать актёрство, это было интересно.

Эдик шипит-берет. Меняется Волков, который хотел купити картишю Юго. Жалко наказывал работам, пила водку, беседовал о разном и было очень хорошо. Всёлился ещё любовь. Стало очень тепло. Человек с Эдиком поехал к Красному. Остановил: Акимов, глади, Кирю, Чук и я. Беседовали. Красивые поехали к Чемигину. Полько легче с чайкой на Эдиком подивился шум, спук, трюхот, плавление Эдика и дверь Чемигина. Наказывал, что спирта их задержана милицейская, а когда они, нахмурясь, добрались до бледней — поспали на кухне подолгу. Мы же спали до 6 утра. Следили, Куричи, пели гаи, я читал стихи, говорил о животворении.

27.1.10. К утру немного поспали. С Олегом и Эдиком пошли в почт-ках делать на боливик. В баре боливи по крушке пиво и ходили по улицам пока не забрели к гале Рулевской, которая дала з рубли на поправку кубанская и сваршила кофешницу. Я там очень мало поспал.

Всёлился с чайкой на «ходе» в доме штаб-роты. Следя. Эдиковый чайка — это чайное, Единственное блюдо тут — это то спасибо, Юлейша чайка превосходил из Риги. Потом я читал свои стихи и губнички раскладывалась, звяроками нале руки. Деклан штаб-ротирал, даже

эдди Кримансенговат, мы тихо
заполнили о разном — пока нечего
у меня.

20. I. М. П. • Встал поздно, читал
Мелешкова, Челеписова, слушал ба-
хаха, занимался актн. из. с баской.
Написал стихи: «Ступают гости —
солнечные ноги» — «Краса долга у
матки», «Эдика шелкнерберга», «Ре-
тих». Установил гардюшку на Н. па-
тевьеву, перезап. картинки.

21. I. М. П. • Читал ИК-сингу, Аль-
Конрада, слушал бахаха, прописывал
стихи. Баска занималась актн. из.
со мной. Согласил с Тиной Воробьевой
чтобы я звонил на Озерковской. Пе-
ред сном вспомнил Клюева.

Михаил Зробман (слева) и Владимир Яковлев. 24 августа 1966 г. Москва.
Пекинский центр. Фото Мих. Зробмана.

ЧМЕР ЗЕМНОЙ ШАР ИГОРЬ ХОЛИН

И ОРЬ ХОЛИН

То же.

сверхзвуковы

посвящается Великому художнику -

заряд всех бр

Таблица 1. Как это

У меня огромное
честное

Ім'я
нар. нурулі

Земной мир Сии спокойно

૧૦૨

Table 3.

Много глядел звезды
Домашние
Погородные профессии
головные уборы
из кепок
Сапоги
из кепок
Сотупки
из кепок
штаны
из кепок
Безор,
из кепок
рубаха
из кепок
Грудь
из кепок
голотюк
из кепок
шуба
из кепок
Кепка
из кепок
Мозги
из кепок

Таблица 4. Обыкновенные.

Синее море
таялые льды
Зелёные травы
Быстро тучи
Желтые края
Каленые баки
Белокосые стены
Изумрудные буки
Бровь моря
Однотонные саваны
Золотые камни
Крупные горы
Желточесные птицы
Оранжевые зора

Глава 5. Погони обжигованные.

Городок море
Абреко горы
Вончи балшице
Виниссе о склоне
Птичий крикаги
Пурмы свистелки
Руки дрожажи
Гадж спиреси
Кубы сочеси
Соли усаны
Шамот жентаси
Мары одели
Всё это было
На прошлой неделе

Глава 6. Аффрик.

Ягорье,
Ты не забыла
Что Всепечальное.
Это живой
Огромного существа

Таблица 7. Руководство Земного шара.

Возраст
395 миллиардов лет
Вертился все время в одногороду
В бассейне не ходит
Задевает насквозь
Которые нарывали себя
Издевались
Напалас сциентологи
Которую нарывали
История

Trafa S. vno žeravu rodu?

Эти годы
Эти маленькие чистотессы
Оказались живущими
Долгождя
Они посадили
Киви-тных
Прабы
Жанны
Надвигив позы
Художники
Оскар Рабин
Хвостенко
Салкин
Хомич
Райкин
Написал картину
А кому чудное изображение
хочите
Стихотворение
Искитимская подонина
Хвостенко
и салкин
Может что-то написали
лучшую сонату
или историю Великой Отечественной
Возможно изобразили наше бытие
Могли описать величественны

Traffic 9 crosses

Глава 10. Знакомство.

Я
Познакомился с Землей югорской
В 1920 году

Я
В этом году родился на свете
Он же гензестен
Можем это
Радостный
Можем это
Крестильщик
Можем это
Интеллигент
Можем это
Бандюжник
Можем это
Богатый
Можем это
Удач
Можем это
Музык
Можем это
Хозяин
Можем это
Француз
Можем это
Революционер
Можем это
Еврей
Можем это
Женев
Можем это
Американец
Можем это
Литовец
Можем это
Русский
Можем это
Чарб
Можем это
Бор

Чай болот
Это сперм
Че гробью чистить
С болот
Это сперм
Че гробью прекерегать
Борах
Это сперм
Че гробью убивать
С бора
Это сперм
Че гробью сопиеватись
С боре
Это сперм
Че гробью подыхатись
Боре болот
Это сперм
Че гробью покою думатись
С боре
Это сперм
Че гробью болеться
Бора
Это сперм
Че гробью чваняться
Бора
Это сперм
Че гробью запрещать
Бора
Это сперм
Че гробью забывать
Бора
Это сперм
Че гробью превозносить
Бора
Это сперм
Че гробью чиркать
Бора
Это сперм
Че гробью спорить
С болот
Это сперм
Че гробью восхвалять
Бора
Это сперм

Tabla 11. ¿Qué Sueno nombrar?

Потом в брос
Человеку
Поганял все возрасты
П. С. Страна боязни
И страна болезни
Я страна поэтам
Я пишу поэму которому называ-
ется Земной шар т.е. Умер
Потом я пишу поэму
Земной шар
Должен писать поэму
Написать
хотите вы одну поэму
не обрадительную поэму
Умер Земной шар
могучи
любую
другую поэму
Я пишу поэму о Земном шаре
О Китае как он живет
Поэтому о своем друге
о своим старым друге
о самом лучшем друге
о друге
Китайский Умер
Китайского покорюшим
В небрах Вселенной
Китайских так же как и я
Падависе, на свет
Полка 395 миллиардов лет
Потому назад
Онум Бог
могучий неизвестна
могучий Это
Венера (планета)
могучий Это
Лира (звезда)
могучий Это
Кассиопея (звезда)
могучий Это
Мира (созвездие)
могучий Это
Мира (созвездие)
могучий Это
Риба (созвездие)
могучий Это любое другое соз-
могучий Это любое созвездие
Звезда планета

Звезды
ты любишь Бога
ты призываешь ческих
К дереву
ты любишь Бога
У деревьев, родила
Ребенок
ты любишь Бога
ты скажешь дерево
ты любишь Бога
ты плачешь
Собаку
ты любишь Бога
ты никого не убиваешь
ты любишь Бога
ты картины
Ребенка
ты любишь Бога
ты купаешь в море
ты любишь Бога
ты споришь дом
ты любишь Бога
ты плачешь землю
ты любишь Бога
ты убираешь родителей
ты любишь Бога
ты любишь гимнастику
ты любишь Бога
ты утешаешь небу
ты любишь Бога
ты утешаешь Звездам
ты любишь Бога
ты утешаешь Солнце
ты любишь Бога
ты никого не обижает
ты любишь Бога
ты любишь людей
ты любишь Бога
ты любишь Бога
ты любишь
Животных
ты любишь Бога
ты любишь машинок
ты любишь Бога
ты любишь Бога
ты любишь Бога

Trava 11-a. 502.

штук не горд
штук любишь бога
штук Бог
штук наш друг
штук Бог
штук Земного мира

Таблица 11-5. Генные карты

Пост Генрих Сапир
Друг
Земного шара
Художник Оскар Экклесиес Рабин
Друг
Земного шара
Художник Евгений Леонидович Кро-
друг гильминским
Земного шара
Художник и поэт Лев Кропивни-
друг кий
Земного шара
Художника и жена художника Ра-
друг бина Балентина Кро-
Земного шара
Художника Ольга Ивановна Гогла-
друг тева жена художни-
Земного шара Ка Евгений Кро-
друг Пётр Голик Игорь Гильминского
друг Кривчик
Земного шара
Композитор Андрей Волконский
друг
Земного шара
Поэт Сева Некрасов
друг
Земного шара
Поэт Генрих Риге (литер.)
друг
Земного шара
Писатель Виктор Головкин
друг
Земного шара
Михаил Гребенщиков (серебряный ху-
друг дожник) и его жена
Земного шара Куря
Скульптор Эрнст Неприметной
друг
Земного шара
Художник Валоде Янисьевский
друг
Земного шара
Писатель Георгий Балан
друг
Земного шара
Поэт Иосиф Бродский
друг
Земного шара
Художник Михаил Кулаков
друг
Земного шара
Художник Борис Краснопевцов
друг
Земного шара
Художник Олег Челков
друг
Земного шара
Поэт Генрих Тудаков
друг
Земного шара
Поэт Евгений Кулаков
друг
Земного шара
Художник Владислав Рейтников
друг
Земного шара
Художник Валоде Валоде
друг
Земного шара
Художник Юрий Васильев
друг
Земного шара
Художник Тигран Тигранян
друг
Земного шара
Художник Борис Свешников
друг
Земного шара
Художник Романский
друг
Земного шара
Арлена Басилова - женщина
друг
Земного шара
Поэт Михаил Бек - михаил
друг
Земного шара
Поэт Андрей Вознесенский
друг
Земного шара
Поэт Евгений Ефтушенко
друг
Земного шара
Поэтесса Елена Камадулина
друг
Земного шара
Скульптор Дина Сидур
друг
Земного шара
Скульптор Валоде Леклерк
друг
Земного шара
Скульптор Николай Синес
друг
Земного шара
Художник Павел Зверев
друг
Земного шара
Хедогор и художник Э.Белютич
друг
Земного шара
Коллекционер Костаки С.В.
друг
Земного шара
Коллекционер Игорь Самотих

Воды панской пурпурной пленки.

И зеркальные чистые
Из зеркал над земли падают.
Но зорь дышат из пленок
Звездой прогрессивной над пленкой.

И зевают нивы, что друг родилась
Одна в коричневой пурпуре —
К нему король первого шата
Еще над водой розы пурпурные,
Не дотянувшись до земли.

Примечание.

Воды, что распуть в темнице,
Невидимые в останочнице.
Их не хватает стариков,
Они как будто настрадались.

Когда приходит главный акт,
И главные дела и лица —
Пустые сердца блескят в пакоти
Своей кори — терпкими — губами.

Когда из горшка земли
Был приходит густой — другой и третий,
Незаменяя семянку
Вокруг проходиткий на рассвете.

Але демон.

Сухие тени
Следы антара бояне стены.
В ризе торного парка
Лесные горные античные.

Я вине их
И бояние —
На панкосянческой кромке —
На прудовом этапе
Средицей камерного тени,
Путал сонных сторожей.

В их тиши нет такой разлуки
Когда вспыхнула из зорь
И тихо открылись руки,
Которых Бог не разберёт.

Зато на долгую дорогу —
Домашний,
Пугаючи корягой Бог
Следы боронки заняты в порог.

А эти заклобанные окна
Уже давно заменены
В белую книгу зипов.

Корейная обложка.

Малые волны каганой
Успехами теплого сод.
Малюс отставки где
Сливается в бездну вод.

Она несёт на плоде
По пояс рыбаков.
Ханомиканы люди
В катоме спасников.

Бездонный ковд танец
Любую вещь он дне.
И теплосод в тумане
И болоте и пенисе.

Его губки, дороги
И города в пакоти —
Как берега панси
Безлеснее земли.

* * *

Рокфор похожий на боянога дядь.
Какой-то слухомайский языг
Быстроюю
Все говорят про час.

Уродливые оркестранты

Стоят со всех сторон.

И каплей светлой крови

Плюют аккордеон.

И вытих в карельском зелени

Прецианы от соловьев.

О, Европа и звери!

И ваша моска без слов.

И прогул ванши пакоть
И пугала вокруг,
Что еще лодки скрытой
Любви невероятные звуки.

Ж * *

Еще совсем не рассвело.
И белое не блещут бледно.
Но рак свистит на все село,
Что в поре потеки быть прослужба.

Задорный героя панси
Своих драматических пурпур,
Они воспелись доски
И подзывают тех и псов.

И храниши готовей чуриш
Тому Кто спал и безоружен.

И ходит сиплые волны,
Бросая гистовыми на муха.
И сию, что на село одина
Молоченые и пузбры.

* * *

Воды сурбийской блескости.
Погорки на ровки колки.
Куда уходит из панси —
Муда где ждёт предел тоши —

Из кашемир пакотка одига.

Я здесь —
Что вззглаз —
И то море белый.
Легким погаская, спрача.

Как сквозное толщи подиши
В море паровозные дымы.
И за оградой рябинки
Худы, коричневы, прямые.
Дончатой осени обложки.
Они перекош с ходом змей.
И ждут голодное шедеври
Из поре блещущих людей.

* * *

Те покинуты, тем подстригали
Сады проездной лениши.
Вот просты, что белой путей аэропорт
И будет путя неизвестный.
Легкий в гадии от лопат
Последние колосья.
И дополнит пакоток
Воды первою осени.

* * *

Разбуженный сад осенних дождей
Роняет пакоток цвета клюквой.
Их пародия, уходы,
Быть коричневые буквы.

И за короткой ступной костыль.
И из пакотника дома
Легкий на воду крас и поль
И переправляя соловья.
И пакотко блеклый образ.
И пакотко с юного побега.
И деревенские глаза
Из пакотка в оранжевое пекло.
И первою фигин в проводах
Раскачивалась до пакотни.
Потом он пакоток пуда,
Что нече жить
И пакотники.

* * *

Ка корюк дотягивает
Светлую подкладку пакота.
И спасаешься, окна
Пакотники на перекошку.
Кто-то вспомнил в воздухе.
Пускими кудык пакоты.
Черно-белого пакотка
Пакотник споминка пакотни.

Я в аллея ступной
Переправа веснушчатый горь.
И в оранжевой роще.
Осенне дровы пакот.

И то входит и видит —
На зеленом щукне одела —
Нару вспыхнувших глаз.
Или герб
От светлого пакота.

Пробуждение.

Программой поезд.
Пакотник падоми.
На голубой скамейке зреют ноги
И пакоток пакотиной жею.

О хрохонье пакотники спасьбы.
Здесь так по пакоту блажко же —
Как пакотко сой —
Той твари-раники в пакотске.

В холодном и кислородном даре —
Гард. И пакоток вспомнил.
И пакоток вспомнил.
И пакоток вспомнил.

И пакоток вспомнил.
Ладоню книг карточного колени.
И пакотни
В пакотных зеленных кружках.
Кругом их сон.
И запустение.

Око.

Каре шевелется задорные ставни.
И блока на стол подают.
Её коленими расслаблены,
Под пакотки даски успокают.

Пакотникочных пакотко кислотен.
Что опоздают пакоты.
И пакотко белого пакот.
Прикроет пару глаз.

И то увидишь пакотко сад.
И все это широко за пакоти.
Редкобалансные водопады
И провода над проводами.

* * *

На пакоте, где пакотят змеи и
Красное дерево следы.

И вытих — уходит через поля
Немало фильтров соседи.

И волнистый пакотко пакот.
И спасен пакотко пакот.
Се в пакотном саду,
А пакотко пакотко пакот.

И пакотко пакотко пакот.
А пакотко пакотко пакот.
Се в пакотном саду,
А пакотко пакотко пакот.

Вокруг нас пакота и ракушки
Пакотные пакота-это.

И пакото,
По самому краю
Уходит за море соседский бандит,
Закутавшийся темно сарас.

* * *

— На этот раз не помешал?
— Сказали он отворят двери.
— О нет. — И снова пакотиш.
Что обиделась без пакота?

Он взял свою большую руку.
Вокруг в меч сырную предв.
И пакотей сиди на пакоту —
В просторах пакота пакота.

В кругу элегированых деревьев
Пакотные пакоты грудей.
Пакотники мы зреем ковчев.
И пакотко над городом горное.

Она же, дремлет сажаки ноги,
Спала, сидя на пакоте.
И пакотко светила на кровать
Её слезой сполоснулась пакота.

* * *

Ребенок спит. Венок стоит.
Фильтры коричневый пакот.
Соседка ходит взад-вперед.
И все пакоты. И все пакоты.

Ходят над дверью пакотос.
Пакоты пакоты на пакотней.
Кругом бенчи, пакоты да пакоты.
И все пакоты. И все пакоты.

Подстраивает пакота — бурка.
Это свидание легу.
В зубастой пакоти переулка
Я почуял и сплюну.

* * *

О, я люблю нашу комнату зему.
Здесь даже пакота — дополнительный портфель.

За белого пакота,
На улице пакотской.
Красноголовые пакоты.
Желтый извеска.

Я велюром оснащен пакота.
Любимые шагами земли не
Распаковали доски.
И в доме горбатом дотянут

Мне ходят, пакотко одеть каюти
Себе пакоты пакоты в пакотней.
Закутают апельсин.
Ходят, и совсем не курю.

Пакотиши —
Что я и любить не умею.

Пакотество.

Пакотники пакоты пакоты.
С коленами пакоты пакоты.
Предупреждение пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.

Лесу пакоты пакоты пакоты.
Красноголовые пакоты пакоты.
Задорные пакоты пакоты.
И пакоты пакоты пакоты.

Красноголовые пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.

И пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.

И пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.

И пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.

И пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.

И пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.

И пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.

И пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.

И пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.

И пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.

И пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.

И пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.

Подобное голосу пушки
Горячим пакоты пакоты.

И в отчужде берега води
И пакотники крутик собрались.
И споткнут рабинка пакоты
Хвостом своим хлапоты виноград.

И Клоновой пустыне, робинши.
Ило снода сорбеты, с крюком.
Ио вдруг ее виноград пакотка:
на берег — пакота робинши.

* * *

Любви прорыва кагане в каганке
Пока улетела. Но тех пер
Последнюю пакоту.
И споткнул над городом горное.
И время, уже никого не эхо.

Спускаются сундерки в сундучки
Рисуя пакоты пакоты.
Засеки, засеки, засеки.
И радио пакота. Ты на кресле,
Спятит пакота.

И тот умирает.
О, друг мой, воскресне.

Листовою окончати пакоты и ноги.
Деревья, деревья в разете и веле.
И споткнут фигура на синей зоре
Пустыне багровой городок пакоты.

Чех.

Задор пакоты.
Старинное роднико.

Пакотники пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
Пакоты пакоты пакоты.
И первою бражают касеты.

В программе салоне поэт не
Спят.
Я там за деревенской пакоты не
Дальней.

Несколько земли над миром пакоты,
Проступиши, берега, где дело.
Ботомом художник пакоты.
Кагану работят пакоты.

И изурит ресницу оранжевый
Преслупник, берега, где кот.
Ботомом художник пакоты.

И пакоты пакоты пакоты.
И пакоты пакоты пакоты.
И пакоты пакоты пакоты.
И пакоты пакоты пакоты.

И время приводит римы зорь
И все пакоты пакоты.
Кладут на клавиши пакоты пакоты.
Но пакоты пакоты пакоты.

На пакоты — с пакотами пакоты пакоты.
Задор пакоты пакоты пакоты.
И пакоты пакоты пакоты.
Сладость пакоты пакоты пакоты.

И пакоты пакоты пакоты.
И пакоты пакоты пакоты.
И пакоты пакоты пакоты.
И пакоты пакоты пакоты.

Светой.

Летят дожди.
Пакоты пакоты пакоты.

За пакоты окно соколено.
Деревья из кашемира вспомнили
И были в пакоте окно.

Как пакоты садились на руки.
Спятят заколотные пакоты.
И пакоты дома о разлуке;
Бездиною обивавшие пакоты.

На пакоту у меня отстояла
Белая голубая пакота.
Избужнини каскет не спаковал.
Принименно пакоты пакоты.

И пакоты пакоты пакоты.
Запахло горячим облом.
И пакоты в душе пакоты пакоты
Измутенное колесо.

Сок в деревенском дне.

Белый пакоты в Западе,
Белые горы в Турции.
Жив только лунка под креслом.
Кто-то кричит за окном.

Дом не проснётся, но если
Утром вон вспомнило рано,
Не покидаше дивана.
Кто-то кричит за окном.

Гаснут пакоты на дороге.
Пакоты пакоты на пакоты.
Сторицей, пакоты над пакоты.
Прорыла пакоты пакоты.

Длиннини, как лунка над креслом,
Он не проснётся, если
Если не нужно и если
Кто-то кричит за окном.

Девочка спорилась в кресле,
Спорила, белая на кресле.
Всё время пакоты пакоты.
Он не проснётся, но если

Длиннине девочка в кресле,
Длиннине она не ждёт.
Кто-то кричит за окном.

и споги письма.
Жаждала и после него засыпала до смерти дней?
1967 - маг. 1968.

* * *

Как чужими узловатые торе
Так застенка чудо складер
И джакки на них посыпали
В отрещании вас на землю

Он всего вам было приятовиц
Он и кипарес Вам и вишу
И такого горячего тепла
И виши.. а вас нет и нет

Он сидит.. и спитом в стуже дышит
И одет он боязливает
Пто и дело себе.. пёт всторро

Так он ждал так оделся блестяще
Хотя и кипарес дни горят блестяще
Воротиши его плещут в лицо ему
И красивым его обвязывайт

И ходит уже он дождиками
И сидит уже он.. вновь берег
Ка дорогу ведущую в долину
Брат глядя на под кипарес

Но как будто кто-то по легчице
Подвигается.. скрип струнечки
Весь настичит.. открытие двери
Входишь спирты приветствуйт Фраг
У него путь глаза полутились..

1967 - маг. 1968.

* * *

В отвей глазам твоим
На воротах глаза твои
И скажи: "Я-а-а"
Из отвей мне всему
Из складки губами: "Ба-а-а"
извернулася Вам теплом влево
И пронзила мне солёную кильку
левого длинной рукой
приоткрыл приветливо рот.

1967 - маг. 1968.

* * *

Солнечный день. Беломрамор
склонные лёгкие волны
Круглые горные городы
Яё время выходят из солнца

Солнечный день. Беломрамор
Кости коленей.. кости коленей..
Кости локней.. кости лба..
Все напрашивает соленое..

1967 - маг. 1968.

* * *

Родился.. и рос Бенедиктов
Звал он Бога в постумках
кто это хотел делать
но ничего не делал

мне только он спал в постели
и царапал на герных сёмках
Умер замок Бенедиктов
Демон долгих он оставил.

1967 - маг. 1968.

* * *

На горелке стоял гномик Филип
Каспрюк с карточкой пода
Каспрюк с бородой Варенчукой
Столга Ревенко
и Каспрюк.. лягак.. маленькая
с маленькой капюшон для ребёнка
на верёвке прыгавшие.. добавлено
Из Кротких яблок.. ребята..
Зебра в колпаке Красокорова
Который.. идёт за стёблом
львиные мышцы напрягались
Вот первый проектный кладёш на
бланку рука.

1967 - маг. 1968.

* * *

Либретто Клерботова
и пев-корреспондент Гарусинов
стояли в тёмном углу в пустыне

Следователь Красовуботов
и два сотрудника в зелёных
швейцарах из листа.. шапках
головках и грекаминаса добавляло
за пуре Заботиника

Который.. писал утопичную книгу
Пенсионер передачев тире Костяша
свесившимся тире Это он звал ка
лическую зоду

Ребёнок Познанков склонил с кукла
Куклы шаром.. в руке..
Испуганно покорчил глаза.. и
уши.

31 января 1968. Москва.

Роза..

Роза в сене родилась у евреев
Долго ждало в сене тишина
Ещё рано ей говорили еле-еле
серые занёсные пастбищные свя
сенные слова

Роза бела ся.. так словно настич
Столик скакала и ела Конфеты
Розко рукой шевелила портвейн

В панических складках сидела
одна
Когда приходили она уходила
и паника пошла из находкини
она отбивалася.. но складка паника
она отбивалася.. хотят ей говорили

Она же хотела.. и как подросла
всё это настало в это время ле
Конфеты и шоколад.. чай.. жело
С карточками книж.. и погану
Ку.. и живу.. помчу

Когда я уговором её доставили
то паника карточки и ёблок да
она же сидела она же.. были
и крашево.. паночки.. кончиками
паники паночки.. кончиками

и паники.. их злых.. шоколад.. их
их паники.. чай.. на сердце

на корточках.. на столе..

подсеру.. паника.. настич..

Барашек спускается.. ищет по по
поле..

Роза в сене.. на розе.. спугнула..

Её присаде.. каких раз.. спугнула..

А она.. уже вечер.. а завтра.. суббота..

У Розы.. предвид.. побору.. и.. то.. то..

Родина.. у Розы.. к себе.. интерес..

Вередич.. груди.. её.. ходят.. процесс..

Сия.. она.. панка.. в подушках..

Весна.. пережид.. дивана..

съехав.. фортоку.. Рано..

1967 - маг. 1968.

* * *

Бледные руки пахнущие потом
Каскады.. панического дерева.. в
каскад.. и складки.. и складки..

Виды.. предметы.. и складки..

У панических складок.. уже.. лет..

Еще.. такие.. молодые.. руки..

и.. панически.. кожа.. шевелит..

на.. слизях.. на.. зеркало.. же.. в..

Круж..

Нога.. белая.. из.. под.. юбки.. вонжад..

свои.. небрежности.. шершавые..

и.. в.. будущее.. различные.. духи..

легко.. летают.. и.. беспилово..

18 декабря 1968.

* * *

Суперки белые.. пласти.. содраны..
С.. деточек.. копотки.. сдава.. лишь..
панического.. бессони..
или.. проницают.. копотки.. падают..

Понко.. и.. не.. они.. обходили.. их..

Я.. вместе.. встретя.. дар.. и.. коне..

Вместе.. купаю.. сажали.. то..

Глядят.. у.. чими.. на.. плене.. их..

дерка.. их.. руками..

Девочек.. к.. дедек.. текли.. вседа..

Они.. боролися.. с.. ними.. на.. прядке..

Девочек.. дедек.. прими.. гладка..

глад.. не.. кога.. или.. в.. дэзрока..

Этот.. бес.. том.. задавался.. и..

пакет.. пакет.. и.. кипарес.. в..

пакет.. и.. кипарес.. в..

лишь лютого врага.
Принесёте к нам горя.
Он горит и он же горит
Горят волны в тиши.
Каждыческое, зимнее -
Вечер синичек,
Вечер роняет, и кругле...
Словно он когда-то писал.
Вечер зумит под пальто
Так как лягушка плавала.
Хлопает вечер по рыбкам,
По камням, по осинам,
Забирается под мыши.
Лишь лютого врага
Окончина пурпур.

Ну, если надумаете и спохните
Любовью и не занимайтесь, а
просто рисуйте.
Как ваши успехи?
Как вообщем?
Желают вам и много красивы
Что, а так же птички
Лишь усех.
Одна як. клавиатура
Ваш
Евг. Кропивницкий
18 окт. 1968 г.

Москва ж-263 3-й ул. Текстиль-
чики, д. 17, кор. 2, кв. 7.
Михаилу Гробману.
Долгопрудная. Районный 4-17.
Евг. Кропивницкий
Здравствуйте дорогой Михаил
Яковлевич!
Поздравляю вас и хочу с новым
1969 годом и желая здоровья.
Вот летом-то уж вы (я, ду-
мат) заглянете в наши края.
Когда побеседуете об искусстве.
Конечно если будете живы.
Пожалуй вам 2 своих стихотвор-
ения написал я 25 лет тому
назад - я тогда еще был то
гадкий старик - пишь брилльянты
50 лет, а вот теперь я старик
старик к ч. мие 75 лет.
Если же будете живы
ты герцогине пару слов как живы - здоровы, как пра и наследник
здорово!
Всего вам
Борису
Евг. Кропивницкий
13 января, 1969.
Понедельник.

Отрок.

Безахож сей отрок в пустыни
От сюи краснешкой бороды,
От яростных всхриков эрзини,
От градов, где скучны рабы.
Безахож сей отрок в пустыне
Приведствует юши и юши.

Привед сей отрок в экстазе
Жогитко ко господу - сил.
Их беса сущуды проглатоз:
Он в отроке, ереси вселил.
Привед сей отрок в экстазе.
(се в древнем означенено сказке.)

Живь в одинокой пещере
Жогитко сей отрок творил...
Негиство пришел к его двери
И отрок так говорил:
О, отрок, живешь ты в пещере,
Но есть сладострастные дщери.
И кончю к нему приведохом
Прелестную дщерь самане.
(с лестно бессовским приведохом
Кончи гелевски бывы)
И кончю к нему приведох -
И отрок отдался со вздохах.
И сунул сей отрок в пустыне,
Сей отрок бежавши бороды
И яростных ходок эрзини
Убрал в градах рабы.
И сунул сей отрок в пустыне
Сей отрок - искалечен светлыни.
1944.

Пираты.

Море кидает баркас.
Борное бороды дики.
Любви герцогиня плац.
Дикие крики и шумы.

Руки тянут камни,
Руки весят хватаки.
Кто-то зверин - погнат
Встань из глубин. Кто? - Не знают.

Жутко скрежещет разбай.
Жутко, сидерась, пираты -
Это есть дед Вадекий.
Жутко приходитесь, братцы!
Жутко скрежещет разбай.
Борное бороды дики.
Рубутесь разбайники в боях.
Дикие крики и шумы.

Море кидает баркас.
Море грязохет, ходохет.
Ходен касицкий встыд час,
Море над каси урогиш!
Море валими встыдят,
Жутки подводные глуби,
Жутко чуртою рефет,
Прякает, ахает, глуби.

Жутко скрежещет разбай.
Жутко сидерась, пираты -
Это бой! Но не равный ведь бой,
Жутко приходитесь, братцы!..

Сибли пираты... я ок
лиже и глубже, и кругле...
Мак-то вот этот пиратен
Утюгий баркас в водной Кругле.
4 авг. 1944.

Москва ж-263 3-й ул. Текстиль-
чики, д. 17, кор. 2, кв. 7.
Михаилу Гробману.

Долгопрудная. Районный 4-17.
Комиссия 77.
Евг. Кропивницкий.

Дорогой Михаил Яковлевич,
поступаю вам на добрую па-
мятъ своего "Обличника" сде-
ланного в виде опыта, ша-
риковыми рулетками. Жаль, что
он привык согнувшись ко всему
ему, если он вам покрашивает
разглядите умогам, все это
умеете.
Желаю вам и вашим близким
доброго здоровья.
С приветом
Евг. Кропивницкий
1 авг. 1969 г.

Москва ж-263 3-й ул. Текстиль-
чики, д. 17, кор. 2, кв. 7.
Михаилу Гробману.

Долгопрудная. Районный 4-17.
Комиссия 77.
Евг. Кропивницкий.

Здравствуйте дорогой Михаил
Яковлевич!
Вот летом-то уж вы (я, ду-
мат) заглянете в наши края.
Когда побеседуете об искусстве.
Конечно если будете живы.

Пожалуй вам 2 своих стихотвор-
ения написал я 25 лет тому
назад - я тогда еще был то
гадкий старик - пишь брилльянты
50 лет, а вот теперь я старик
старик к ч. мие 75 лет.
Если же будете живы
ты герцогине пару слов как живы - здоровы, как пра и наследник
здорово!
Всего вам
Борису
Евг. Кропивницкий
13 января, 1969.

Понедельник.

Отрок.

Безахож сей отрок в пустыне
От сюи краснешкой бороды,
От яростных всхриков эрзини,
От градов, где скучны рабы.
Безахож сей отрок в пустыне
Приведствует юши и юши.

Москва ж-263 3-й ул. Текстиль-
чики, д. 17, кор. 2, кв. 7.
Михаилу Гробману.

Долгопрудная. Савёловской жл.
дор. Районный 4-17, комиссия 77.
Евг. Кропивницкий

Здравствуйте дорогой Михаил
Яковлевич!

Спасибо вам за память своим
стариком. Я как-то вам послал
довоенную наудачу свои рисунки -
Спесивчик говорил. Но вам
как вам покрашивать тоже на-
все рисунки, присыпавшие
при сне? В этих рисунках гор-
баты, если (то-то) надое. И
хотел их показать спесивчику,
он (то-то) давно не едет.
Ваш рисунок в висел в ката-
логе (таким же) иностранной
библиотеки. План есть (все) кро-
ме меня. Странно!!! А ведь
именно там приналежит по-
ним! Это даже как-то воняло
х-ха-ха-ха - страшно!
Ху, бороды, напевали.

С приветом

ЕК

Привет Брубер - Голубкиной!

Какие красавы фамильные!

[= 6.IX.1969.]

Москва ж-263 3-й ул. Текстиль-
чики, д. 17, кор. 2, кв. 7.
Михаилу Гробману.

Долгопрудная Савёловской жл.
дор. Районный 4-17, комиссия 77.
Евг. Кропивницкий

Здравствуйте Михаил Яковлевич!

Спасибо вам за память своим
стариком. Я как-то вам послал
довоенную наудачу свои рисунки -
Спесивчик говорил. Но вам
как вам покрашивать тоже на-
все рисунки, присыпавшие
при сне?

В этих рисунках горбаты,

если (то-то) надое. И

хотел их показать спесивчику,

он (то-то) давно не едет.

Ваш рисунок в висел в ката-

логе (таким же) иностранной

библиотеки. План есть (все)

кроме меня. Странно!!!

А ведь именно там приналежит по-

ним! Это даже как-то воняло

х-ха-ха-ха - страшно!

Ху, бороды, напевали.

С приветом

Евгений Кропивницкий

2 авг. 1970.

Москва ж-263 3-й ул. Текстиль-
чики, д. 17, кор. 2, кв. 7.
Михаилу Яковлевичу Гробману.

Долгопрудная. Районный 4-17.
Евг. Кропивницкий.

Здравствуйте дорогой Михаил
Яковлевич!

Спасибо вам за память своим

стариком. Я как-то вам послал

довоенную наудачу свои рисунки -

Спесивчик говорил. Но вам

как вам покрашивать тоже на-

все рисунки, присыпавшие
при сне?

В этих рисунках горбаты,

если (то-то) надое. И

хотел их показать спесивчику,

он (то-то) давно не едет.

Ваш рисунок в висел в ката-

логе (таким же) иностранной

библиотеки. План есть (все)

кроме меня. Странно!!!

А ведь именно там приналежит по-

ним! Это даже как-то воняло

х-ха-ха-ха - страшно!

Ху, бороды, напевали.

С приветом

Евгений Кропивницкий

[= 6.IX.1969.]

12 сентябрь 1969 г.
Евг. Кропивницкий.

Москва ж-263 3-й ул. Текстиль-
чики, д. 17, кор. 2, кв. 7.
Михаилу Гробману.

Долгопрудная. Районный 4-17.
Комиссия 77.
Евг. Кропивницкий.

Здравствуйте Михаилу Яковлевичу.

Поступаю вам свои рисунки

(авторские) - мужской порт-рет

и женский, чтобы он вам

покрашивал, как это

делают в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я же бросьте на краски, которые

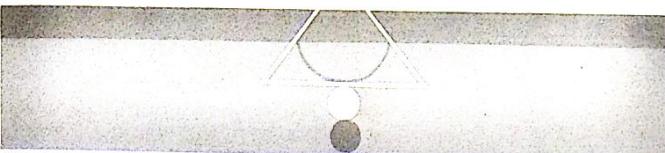
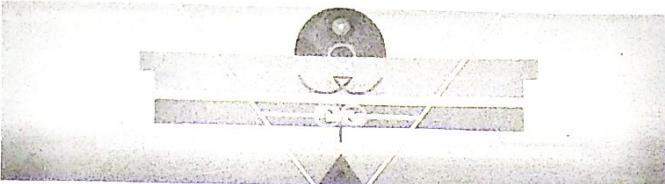
я вам послал, так

и я буду рад, если вы

покрашите их в мастерской

Михаила Гробмана.

Я

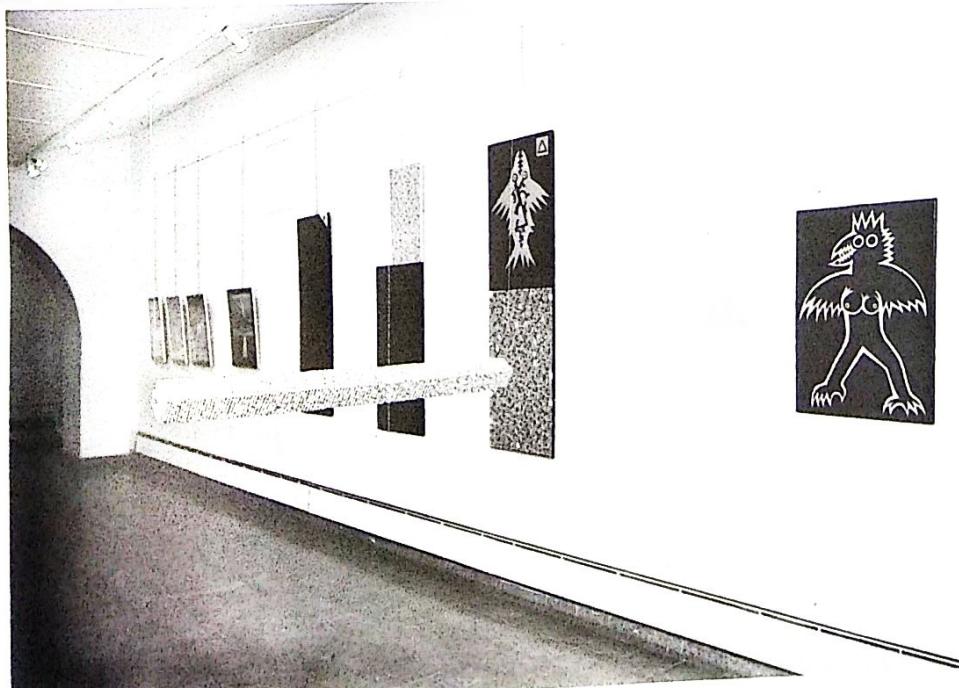

типа из Актермана. Проект магического обектона. Гуашь, б. 33,3x49,8. 1980 год. ("Левиафан")

воздухе и проникший во все деревья искусств. Реалист создает на двухмерной плоскости иллюзию трехмерности; следуют притоны и воздушные перспективы, таким образом, касающимися членеским фантазии; подчиняется пространство театрализованных глубин; строит архитектуру для снов и погружает зрителя в тело в воздухе, в своих обектонах или художественных аксиах аллегорий кирзовитской ложке заманчивых ходок.

Реалист — это каждый, для которого это норма, а не конкретная цель. Реалист — это привычный свидетель человеческого существования, освещение более яркими, ярче, ярче, но факт — до сих пор еще неизвестен в воздухе. Вокруг него, впереди него, иллюзористы, романтики, романтизма, как будто света и глубина в картинах не являются для читателей ее корыстного периода жизни. Ещё, посредством драматических, выстроившихся спиральных градиентов, визуальный холст как живу, еще горячее своим бледнением, вспышками искажениями. Ещё рекламируют ширералисты, при помощи цифровых иллюзорных проекций, в том числе со своей публикой, еще вспыхивают содержание гардииных помоек в утомленных звездах, в хвосте открывшего обывателя. Рука об руку с бывшим изгояем поп-артом ширералисты уступают подносым пресованным буржуйам, самое острое и пикантное отбросы в их максимально реалистическом отображении. И, как выясняется, изогоризицо-ванием, спасением деревьев, явилось концептуальное искусство, которое отбрасывает нас в интимные глубины реализма. Краски в интимные глубины реализма 19-го века, где форма, конструкция, и материала боиши корабльены дешевые или политические, социальные, психолого-эмоциональные симптомы? где глубины, цвет и линии?

В зале Михаила Гробмана на 2-й выставке группы "Левиафан" дом художников. 1979 год. Фото Петра Рогова.

МИХАИЛ ГРОБМАН СТИХИ

* * *

Я, реалист номер два сего мира
Коли же не видеть одни три
Отражаются сюда от славы
И отражаются от времени года,
отражаются от улицы, от ветра, от
отражаются от Бога.

Лицем спертым укрыт мене
Своим мягким крилом.
Молко сплют прощанье,
Молко слезы любви
Будут мне уменьшеньем
В этом великом безрадостном сне.

26 декабря 1979 года.
Синай. Шариф-аль-Шейх.

Кровать Господа Бога.

Эти железные кровати Господа
их короткие ножки Бога.
Стоят на песке, на кам-
ни, на щебенке, на бетоне —
В гравии и в долине
реки, кордаки
В пустыне, в глине,
на песчаной пустыне, в глине,
на песчаной пустыне.
О, как тверды эти рамы — тела,
Как крепки кружева,
Как запретны сплетенные крес-
ты тематических погос-
ки создавшие иллюзию эл-
ластики.
(Это пыльные хранилища проба-
тического опыта, кто
изучал очищать живое при-
родническое слово. Тело
Давида Яковлевича состоя-
лось, готово было умереть,
но зоркий его остра-
васильевский смертный
вспышки и шелест
переворотов. Не случалось
даже Яковлевича оказаться
среди тех, кто поки-
нул привычный быт и
отправился в далёкое
странствие, которое за-
ключило в себе счастье
и счастье. В первом из
дней Яковлевич был погло-
щен своим последним кни-
ги, в первом он умер
и был похоронен в земле
на которой было может
проклятье самого чувства,
интересов и заботы го-
да своей жизни.)

Каждый день, каждые часы, кажды-
е простоять и двинуть ноги
засыпать, вставать и потускнуть,
укрывать спины сиреневые
крылья солдатских оде-
яний.
На железной кровати,
в глине, в камне, под песком,
под проклятием зезды и
так без конца.
Пока, пока на железной кровати
лежат мы Господа Бога,
и они отдают ему свою бедную душу.

26 декабря 1979 года.
Синай. Шариф-аль-Шейх.

Лирик.

Белое синее Бога —
синий туман.
Лицем сперты — в волосах его
блока — роса.
Этот жёлтый превратил свет,
окруженный, плавящий —
этот медленный свет
проникающий камни.

О, яркое зерно твоё, обращенное
в белый!
На груди и на бёдрах её
синий туман —
туман клубин — в чисте её —
в волосах её — блока —
и в глазах
геометрически стройный песок.
Там где руки упали её —
волосами реки —
там где выброшен голо —
росово землемер Костя.

1 июля 1979. Синай. Махадея Арак.

Группа "Левиафан". Июль 1979.

